

Словно удар грома, кровь прилила к голове.

Казалось, будто демон овладел его разумом, и всё это из-за этих надоедливых журналистов. Он выхватил камеру у журналиста, стоявшего впереди, и с силой ударил ей по его голове.

— А-а!.. — раздался крик боли.

Этот крик словно разжёл в нём жажду крови. Он бросился на журналиста, нанося удары кулаками и ногами.

Несколько человек попытались разнять их, но это лишь переросло в массовую потасовку.

Сначала это был лишь порыв ярости, но ситуация быстро вышла из-под контроля.

Сцена стала хаотичной, и вскоре кто-то вызвал полицию. Прибывшие стражи порядка забрали всех участников драки, и мир наконец успокоился.

Однако Линь Вэй забыл, что в этом мире есть два типа людей, которых нельзя обижать: врачи, которые могут решить, жить тебе или умереть, и журналисты, которые могут сделать твою жизнь невыносимой. Теперь о спокойной жизни можно было забыть.

На ипподроме гости ждали уже довольно долго, но Мо Вэйшэнь так и не появился, словно забыл о мероприятии. Прибыв рано, многие уже начали ощущать голод, и, словно угадав их мысли, официанты начали выносить блюда, которые расставили на столах под открытым небом.

На белых тарелках лежали изысканные блюда. Шампанское и красное вино подавали по очереди.

Один из деловых мужчин, с аккуратно уложенными волосами, вышел вперёд:

— Добро пожаловать на этот банкет! Приношу свои извинения, но сегодня у Мо Вэйшэня дела, и он не сможет присутствовать. Он поручил мне позаботиться о вас. Мы пригласили шеф-повара из-за границы, который приготовил для нас французские деликатесы. Надеюсь, вам понравится.

Его улыбка была искренней, а манера поведения — безупречной. Его вид делового человека вызывал симпатию.

Однако вскоре некоторые из гостей узнали его.

— Боже мой! Кто же такой этот Мо Вэйшэнь, если он смог заставить одного из самых влиятельных людей в бизнесе, известного как «улыбающийся тигр», отложить свои дела и принять гостей?

Лёгкое недовольство из-за того, что Мо Вэйшэнь не появился, мгновенно рассеялось.

Гости, насладившись зрелищем, начали ощущать голод. Мо Вэйшэнь всё продумал заранее, заказав еду.

Это был шведский стол на открытом воздухе. Блюда выглядели восхитительно: фуа-гра, запечённые улитки, сырная пицца, свежайшие стейки и лосось. Ароматы были невероятно соблазнительными.

Все тут же принялись за еду, не забывая общаться:

— Эх, французский шеф-повар — это совсем другой уровень. Вот это настоящий вкус, у нас в стране такого не найти.

— Да, мясо настолько нежное, что даже жалко съесть его за один раз.

Один из гостей аккуратно отрезал кусочек стейка и с изысканностью положил его в рот.

Ощущения на языке были настолько насыщенными, что малейшая разница в приготовлении могла привести к совершенно другому результату. В Городе А тоже есть французские рестораны, но такого вкуса они не достигали.

Двое гостей обменивались комплиментами.

Рядом кто-то усмехнулся:

— Бедняги, вы, видимо, никогда не пробовали настоящей вкусной еды! Это вы называете деликатесами?

Обиженный гость тут же вспыхнул:

— Если это не деликатесы, то что тогда? Судя по твоим словам, ты, видимо, пробовал что-то лучше!

— Конечно! Ты читал пост на местном форуме? Вот это действительно вкусно!

— Конечно, читал! — ответил другой, ожидая услышать что-то важное.

Пост был выделен как лучший, и каждый, кто заходил на форум, сразу замечал, что автор — Цао Юй. Он был известным блогером, который открыто критиковал множество ресторанов и даже заявил, что в Городе А нет достойной еды.

Обычно он рекомендовал небольшие закусовые в своих блогах. Многие не верили ему, но, попробовав, обнаруживали, что еда действительно вкусная. Так он приобрёл множество поклонников. Впервые он так восторженно отзывался о одном месте, но, когда люди попытались его найти, оказалось, что оно уже закрыто. В общем, ресторан семьи Су стал популярным в интернете.

Услышав о посте Цао Юя, двое гостей лишь вздохнули:

— Видимо, нам не суждено попробовать эту еду!

В китайской культуре есть поговорка: «Народ ставит еду на первое место!» С древних времён Китай считался империей гурманов.

Мысль о том, что где-то есть деликатесы, которые они не попробовали, оставила их с чувством сожаления. Даже вкусный французский ужин теперь казался пресным.

Те, кто побывал на прощальном банкете, с восторгом рассказывали другим о невероятном вкусе блюд.

У слушателей слюнки текли.

Мо Вэйшэнь сдержал своё слово и уже днём сообщил о переводе в другую больницу.

Все пациенты в палате с завистью смотрели, как они уезжали. Попастъ к ведущим специалистам Имперской столицы было почти невозможно, даже если записываться за полгода. А тут им открыли зелёный коридор, словно их предкам повезло.

— Сынок! — мама Су нервничала. — Это ведь будет стоить немало денег!

Обычно люди радовались бы такому повороту, но мама Су не могла чувствовать себя счастливой. Её болезнь была неизлечимой, и она лишь поддерживала себя лекарствами. Теперь же её везут в Имперскую столицу, и никаких денег не хватит, чтобы покрыть все расходы. Она чувствовала себя виноватой, что не может оставить сыну ничего, кроме проблем.

— Мама, это не так дорого, всё устроили друзья, — Су Чангэ взял её за руку, чувствуя тепло её ладони. За две жизни он впервые ощутил такую заботу. Его замёрзшее сердце начало оттаивать.

— Этот Мо Вэйшэнь — хороший человек. Ты его поблагодарил? — спросила мама Су.

— Да, — ответил Су Чангэ.

Машина уже ждала у дороги, и нельзя было задерживаться.

Семья прощалась с тяжёлым сердцем. Папа Су похлопал сына по плечу, хотел сказать многое, но слова застряли в горле.

— Папа, позаботься о себе и о маме! На карте, которую я вам дал, есть миллион, не стесняйтесь тратить. Когда вы поправитесь, я снова буду готовить для вас, — говорил Су Чангэ.

— Хорошо, — папа Су лишь произнёс. — Береги себя.

Су Чангэ опустил голову, оставаясь послушным, как всегда.

Папа Су вздохнул, словно не слыша его:

— Я больше не буду тебя контролировать.

Су Чангэ удивлённо поднял голову.

Но папа уже повернулся и, взяв маму за руку, сел в машину. Он не оглянулся.

Су Чангэ долго стоял на дороге, одной рукой касаясь шеи. С того дня след от поцелуя был слишком заметен, и ему пришлось надеть водолазку.

Неужели они заметили?

Внезапно зазвонил телефон.

Су Чангэ посмотрел на номер — это был Мо Вэйшэнь. Он не удивился его звонку:

— Алло...

— Они уже должны быть в машине. Всё готово в Имперской столице, тебе не о чем беспокоиться, — голос Мо Вэйшэня звучал легко.

— Спасибо тебе за это.

На другом конце провода на несколько секунд воцарилась тишина, затем он легонько рассмеялся:

— Ты знаешь, что я хочу услышать не это. — Мо Вэйшэнь сделал паузу, не желая углубляться в тему, и сменил разговор. — Когда переезжаешь?

— Зачем мне переезжать?

— Твой арендный договор скоро заканчивается. Тебе ведь негде жить, а у меня дома много места. Я подготовлю для тебя комнату, и ты сможешь жить здесь, пока не отпразднуем мой день рождения. Договорились? — его голос звучал мужественно и уверенно.

Он знал о его делах до мелочей, но Су Чангэ не стал спрашивать, как он всё узнал. После того, как он так помог, было трудно отказать. В конце концов, они оба мужчины, и нечего стесняться. Всё, что произошло, было лишь результатом пьяной ночи.

Еда и любовь — естественные желания человека.

— Хорошо, — на этот раз Су Чангэ ответил без колебаний.

— Отлично, буду ждать тебя.

Су Чангэ положил трубку и глубоко вздохнул. Ему предстояло ещё многое сделать. Он купил небольшой гараж рядом с домом родителей за двести тысяч, оплатив всё сразу. Хотя он был небольшим, его расположение было удобным, и подъезд был лёгким. Там хранились сто двадцать кувшинов вина, которые он приготовил ранее. Они были хорошо запечатаны и занимали не так много места. Там же лежали ненужные вещи из его съёмной квартиры и табличка с названием ресторана семьи Су, покрытая красной тканью.

<http://bllate.org/book/16775/1541989>